DOI: 10.31860/978-5-918680-445-537-569

К 460-летию со дня рождения У. Шекспира

ФРАГМЕНТЫ «УСМИРЕНИЯ СВОЕНРАВНОЙ» У. ШЕКСПИРА В ПЕРЕВОДЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ДОМА

(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии Н. К. Ильиной)

Аннотация: В статье анализируются 2 черновых фрагмента и фрагмент писарской копии перевода А. Н. Островским комедии У. Шекспира «Усмирение своенравной», хранящиеся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Проводится сравнение черновых фрагментов с текстом подлинника, а также с переводом комедии, напечатанным в журнале «Современник». Особое внимание обращается на эквилинеарность подлинника и перевода, стихотворный размер и переносы.

Ключевые слова: У. Шекспир, «Усмирение своенравной», перевод А. Н. Островского, черновые фрагменты, «Современник».

Abstract: The article analyzes 2 draft fragments and a copy fragment of A. N. Ostrovsky's translation of W. Shakespeare's comedy «The Taming of the Shrew» which are kept in the Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. The draft copies are compared to Shakespeare's text as well as to Ostrovsky's translation of the comedy printed in «The Contemporary» magazine. Special attention is paid to equal lines, enjambment and metre of the original and the translation.

Keywords: W. Shakespeare, «The Taming of the Shrew», A. N. Ostrovsky's translation, draft fragments, «The Contemporary».

Хранящиеся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) фрагменты перевода комедии У. Шекспира «Усмирение своенравной»[1] представляют собой отрывки из первых двух сцен первого действия. Это автографы, выполненные карандашом. Третий фрагмент содержит вторую сцену пятого действия; он исполнен чернилами, почерк отличен от авторского, Островскому принадлежит единственная карандашная поправка, сделанная в самом конце этой рукописи. Возможно, это писарская копия для публикации в журнале «Современ-

[1] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 1—9.

© Ильина Н. К., 2024

ник», так как фраза, добавленная Островским в последней реплике Петручио, вошла в перевод комедии, впервые напечатанный в этом журнале в 1865 г. Однако исправления, внесенные чернилами, принадлежат переписчику и касаются в основном имен персонажей, первоначально переписанных неверно.

Поскольку А. Н. Островский осуществил прозаический перевод комедии У. Шекспира «The Taming of the Shrew» еще в 1850 г. под названием «Укрощение злой жены»[2], он воспользовался им как подстрочником для работы над стихотворным, а точнее, прозиметрическим переводом комедии в 1865 г. «Точность первого перевода позволила Островскому без всяких изменений перенести в свой поэтический перевод прозаические реплики и монологи шекспировского текста»[3], — отмечали В. И. Маликов и Н. Б. Томашевский, высоко оценивая результаты работы Островского-переводчика. Однако в сохранившихся фрагментах почти нет прозаического текста. Анализ черновых набросков показывает, что Островский все внимание сосредоточил на стихотворной части пьесы и пропускал реплики персонажей, которые Шекспир писал прозой, оставляя пустое место или помету «проза» рядом с именем персонажа.

Еще в процессе работы сначала над прозаическим, а затем над стихотворным переводом комедии сложились переводческие принципы Островского: сохранять близость к оригиналу в выборе лексики, при этом стараться сделать так, чтобы речь персонажей естественно звучала на родном языке. В стихотворных пьесах близость к оригиналу предполагала также эквилинеарность и сохранение размера подлинника, а родной язык диктовал выбор лексических единиц, наиболее подходящих для передачи смысла переводимого текста и характеристик персонажей.

Подробно анализируя перевод комедии «Усмирение своенравной», знаток творчества Шекспира М. М. Морозов отмечал, с какой легкостью удавалось Островскому соблюдать заданное в подлиннике количество строк, а также находить лексические средства, передающие своеобразную интонацию речи персонажей. Морозову также принадлежит наблюдение о большем количестве переносов в стихотворных строках перевода по сравнению с подлинником, так как Островский стремился приблизить стих к разговорной речи[4].

---

[2] *Шекспир В.* Укрощение злой жены: [рукопись]: комедия в 5 д., переведенная и приноровленная для сцены Александром Островским в 3 д., ценз. 1850 (Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Отдел рукописей и редких книг, № 58228).

[3] *Маликов В., Томашевский Н.* Островский-переводчик (1850—1886) // *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1978. Т. 9: Переводы и переделки. С. 606.

[4] См.: *Морозов М. М.* А. Н. Островский — переводчик Шекспира // *Морозов М. М.* Избранные статьи и переводы. М.: ГИХЛ, 1954.

В первом фрагменте Люченцио и его слуга Транио, только что прибывшие в Падую, видят семейство Баптисты Минолы и слышат, как дерзко разговаривает старшая дочь Баптисты, Катарина, с одним из претендентов на руку ее сестры Бьянки. Из-за несносного характера Катарина не имеет надежды выйти замуж, но отец не хочет выдавать младшую дочь раньше старшей и своей родительской властью ограждает Бьянку от общества молодых людей. Люченцио также попадает под обаяние кроткой красавицы, и они с Транио планируют, как завоевать ее любовь. В этом фрагменте 161 полная строка, что на 4 строчки длиннее соответствующего отрывка подлинника, однако окончательный вариант этого фрагмента, напечатанный в журнале «Современник», короче подлинника на 12 строк.

Из первого фрагмента 12% строк перешли в окончательный вариант перевода без изменений, минимальным изменениям подверглись 22% строк. Таким образом, третья часть преобразованного в стихи прозаического подстрочника отвечала высоким требованиям, которые Островский-переводчик предъявлял к качеству своего труда.

Из 161 строки 45 строк (24%) имеют перенос. В напечатанном переводе этого отрывка переносов меньше: 35 строк (22%). В шекспировском тексте на этот эпизод приходится всего 14 строк с переносами (около 9%). Большее число переносов в переводе по сравнению с подлинником объясняется стремлением переводчика придать тексту комедии характер живой разговорной речи, что было типично и для пьес самого Островского.

Второй фрагмент представляет собой параллель первому эпизоду: Петручио и его слуга Грумио прибывают в Падую и ссорятся у дома Хортензио из-за недоразумения, вызванного игрой слов (to knock — колотить в дверь и колотить кого-то), на которую Шекспир был непревзойденный мастер. Кроме намерения повидать друга и мир посмотреть Петручио имеет и другую цель, сугубо практическую, — подыскать богатую невесту. Он не беден, но во всем ищет выгоду, поэтому намерен взять в жены богатую Катарину, если женихи ее сестры также заключат соглашение в его пользу на выгодных для него условиях.

Во втором фрагменте 156 полных строк и столько же строк в соответствующем отрывке, напечатанном в журнале «Современник». Шекспировский текст на 8 строк короче. 23 строки из чернового отрывка (примерно 15%) перешли без изменений в окончательный вариант. Минимальным изменениям подверглись 36 строк (23%).

Следует отметить, что и в подлиннике, и в напечатанном отрывке количество переносов больше, чем в черновом варианте: в подлиннике 34 строки содержат перенос (22%), в напечатанном переводе 42 случая переносов (27%), в черновом фрагменте 30 переносов или 19%. Островский идет на увеличение строк с переносами, чтобы сделать эмоциональную речь персонажей ярче и динамичнее.

Вот начало 2-й сцены:

Петруч<ио>:	Петручио
На время я с Вероною прощаюсь Чтоб в Падуе с друзьями повидаться Особенно с моим вернейшим другом Гортензио[5]. Должно быть этот дом [его] Его. Валяй-ка, Грумио, у двери[6].	С Вероной я прощаюсь: повидаться С друзьями в Падуе хочу, всех больше С моим любезным закадычным другом Гортензио. Кажись, что этот дом Его. Валяй-ко, Грумио, у двери[7].

В черновом фрагменте 2 переноса, речь героя более спокойна и выдержана. В напечатанном отрывке 4 строки из 5 имеют перенос, что сразу делает речь резкой и напористой, под стать характеру Петручио.

Точный перевод 1850 г. позволил Островскому сосредоточиться на создании близкого оригиналу перевода, и поправки в рукописных черновых фрагментах связаны чаще не с поиском нужного слова, а с построением фраз для получения эквилинеарного перевода. С этой задачей он блестяще справился. В обоих черновых фрагментах 317 полных строк, а в напечатанном тексте — 301 строка; в подлиннике длина этих же отрывков — 305 строк. Таким образом, Островскому удалось вместить переводимый текст в сопоставимое количество строк, несмотря на явное преобладание более длинных слов в русском языке по сравнению с английским.

В первом фрагменте рядом с репликой персонажа несколько раз встречается разметка стихотворного размера, так как перевод должен был соответствовать подлиннику. Островский высчитывал количество слогов в строке английского текста, затем в черновике отмечал их прерывистой чертой или вертикальными черточками между строками, а также над или под репликой персонажа:

1) Baptista

And so, farewell. Katherina, you may stay;
For I have more to commune with Bianca[8].

Бапт<иста>

⏑—/⏑—/⏑—/⏑—/⏑—[9]
Прощайте! Ты остаться можешь здесь
Екатерина. Я пойду к Бианке[10].

[5] Имя персонажа в дальнейшем — Хортензио.

[6] РО ИРЛИ, ф. 218 (А. Н. Островский), оп. 1, ед. хр. 15, л. 4.

[7] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // Современник. 1865. № 11—12, отд. I. С. 44.

[8] The Taming of the Shrew // The Arden Shakespeare / ed. by Brian Morris. London; New York: Methuen, 1981. P. 176. (Далее: The Taming of the Shrew.)

[9] Ударный слог обозначен черточкой, безударный слог — значком ⏑. Стопы в строке отделены косыми вертикальными чертами.

[10] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 2 об.

2) Lucentio

Sacred and sweet was all I saw in her.

Tranio

Nay, then ‘tis time to stir him from his trance[11].

Люч<енцио>

Божественно, прелестно было все,
Что я в ней видел.

Тран<ио>

″ / ″ / ″ / ″ / ″ / [12] — Нет, пора уж вывесть
Его из состояния такого[13].

3) Tranio

Keep house and ply his book, welcome his friends,
Visit his countrymen, and banquet them?[14]

Тран<ио>

Хозяйничать и угощать друзей
– – / – – / – – / – – / – – [15]
И земляков, кто будет посещать?[16]

4) Lucentio

I have it, Tranio.

Tranio

Master, for my hand,
Both our inventions meet and jump in one[17].

Люч<енцио>

И я нашел.

Тран<ио>

Ну кажется мы оба
Придумали одно и то же с вами[18].
— — — — — — — — — — — [19]

---

[11] The Taming of the Shrew. P. 180.

[12] Слоги обозначены короткими вертикальными черточками, косыми вертикальными чертами отделены стопы в строке.

[13] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 3 об.

[14] The Taming of the Shrew. P. 181.

[15] Короткими черточками обозначены слоги, косыми вертикальными чертами отделены стопы в строке.

[16] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 3.

[17] The Taming of the Shrew. P. 180.

[18] Ниже прерывистой чертой обозначено количество слогов в строке.

[19] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 3 об.

Чаще всего встречается пятистопный ямб с женским или мужским окончаниями. Островский выдерживает этот размер, с удивительным мастерством сохраняя лексическую точность перевода, если этому не препятствуют накладываемые русским языком ограничения. В следующей реплике Люченчио, например, переводчику не удается сохранить метафору из-за несовпадения семантического поля лексемы «глаз» в английском и русском языках: словосочетание «раненый глаз» у русских вызывает, скорее, ассоциации с физическим повреждением, нежели с душевной раной. Отсюда правомерная замена на равнозначный образ «раненого сердца»:

5) Lucentio

And let me be a slave t' achieve that maid
Whose sudden sight hath thrall'd my wounded eye[20].

Люч<енцио>

Я буду раб для той которой взор,
Очаровал мне раненое сердце[21].

Еще одно отступление от точного значения слова в первом фрагменте связано со значением глагола «to charm» — заклинать; заговаривать от чего-то. Словосочетание «charm the tongue» означает «заставить молчать, помалкивать». Люченцио намерен заставить слугу Бионделло молчать об их с Транио планах: «But I will charm him first to keep his tongue»[22]. Островский перевел нейтрально: «Я прикажу ему держать язык покрепче»[23]. В журнале «Современник» и в последующих изданиях перевода комедии уже нет безапелляционного «Я прикажу ему». Люченцио произносит: «Но пусть язык свой держит за зубами»[24]. И все же обыденное значение фразеологизма «charm the tongue» на русском языке не устраивало Островского, и в 4-м издании полного собрания произведений У. Шекспира в переводе русских писателей он возвращается к буквальному значению словосочетания: «Поворожу, так будет молчалив!»[25]

Лишь один раз в этом фрагменте языковое чутье изменило Островскому, когда глагол «to assist» (помогать) был заменен глаголом «спасать»:

---

[20] The Taming of the Shrew. P. 182.

[21] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 3.

[22] The Taming of the Shrew. P. 181.

[23] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 3.

[24] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // Современник. 1865. № 11—12, отд. I. С. 42.

[25] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // *Шекспир У.* Полн. собр. произведений в переводе русских писателей: в 2 т. / под ред. Н. В. Гербеля. Изд. 4-е. СПб.: изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, 1887. Т. 1. С. 470.

Lucentio

Assist me, Tranio, for I know thou wilt[26].

Люч<енцио>

Спаси меня! Я знаю, что ты хочешь![27]

Глагол «спасать» предполагает избавление от мук или опасности, но Люченцио уже объявил, что хочет добиться любви Бьянки и не собирается избавляться от чувства к ней, призывая слугу содействовать ему в его намерении. Пересматривая перевод в 1886 г. для нового издания, Островский исправил эту неточность: «И помогай: ты хочешь помогать»[28].

Во втором фрагменте исправлений, зачеркнутых слов и фраз меньше, словно Островский проникся духом Шекспира и хорошо понимал его. Характеры персонажей наделены индивидуальными чертами, проявляющимися в их речи: Петручио деятелен и энергичен, он не терпит бездействия и пустой болтовни, его слуга Грумио рассудителен и, хорошо зная своего хозяина, часто настроен к нему критически; Хортензио, в первой сцене казавшийся заносчивым, проявляет заботу и миролюбие по отношению к другу и его слуге.

Следует отметить, однако, что в этом отрывке есть неточность в переводе смысла реплики Хортензио, который объявил другим заинтересованным претендентам на руку Бьянки о намерении Петручио сватать своенравную Катарину на выгодных для него условиях:

Hortensio

Here is a gentleman whom by chance I met,
Upon agreement from us to his liking,
Will undertake to woo curst Katherine,
Yea, and to marry her, if her dowry please[29].
(Вот джентльмен, которого я встретил случайно,
Мы заключим соглашение к его удовольствию,
И он посватается к проклятой Катарине,
Да, и женится на ней, если его устроит ее приданое).

Хорт<ензио>

Вот дворянин мы встретились случайно
И он для нас и по своей охоте
Согласен взять Екатерину замуж
Коли найдет приданое хорошим[30].

---

[26] The Taming of the Shrew. P. 179.

[27] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 2.

[28] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // *Шекспир У.* Полн. собр. произведений в переводе русских писателей: в 2 т. / под ред. Н. В. Гербеля. Изд. 4-е. СПб.: изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, 1887. Т. 1. С. 469.

[29] The Taming of the Shrew. P. 192.

[30] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 7 об.

В тексте пьесы несколько раз упоминается, что женихи Бьянки согласны оплатить свадебные издержки Петручио и Катарины, а Гремио даже готов был подарить «лучшую лошадь в Падуе тому, кто осмелился бы выехать на это сватовство, кто решился бы жениться на ней, разделить с нею ложе и избавить от нее этот дом»[31]. Принимая во внимание практичность Петручио и его цель — выгодно жениться, — вряд ли женихам стоило рассчитывать на его альтруизм («И он для нас и по своей охоте / Согласен взять Екатерину замуж»), и Шекспир подчеркивает, что и Хортензио, и Гремио, и Транио, изображающий жениха, понимают это и готовы участвовать в сделке.

Еще в первом фрагменте намечен перевод прозаической реплики Гремио, в которой Шекспир использовал несколько фразеологических оборотов, но целью Островского была передача стихотворного текста, а потому он лишь обозначил прием, но не развил его: «Their love is not so great but we may blow our nails together»[32]. «Их любовь еще невелика. Но мы можем подождать»[33]. Словосочетание «to blow one's nails» означает «терпеливо ждать». Нейтральный перевод Островского в черновом фрагменте в окончательном варианте уступил место буквальному, но по-русски более образному переводу: «Любовь наша не так горяча..., чтобы нам дуть на пальцы»[34]. В подлиннике словосочетание «их любовь», то есть любовь женщин, признается не всеми исследователями. В некоторых изданиях Шекспира вместо «Their love» читаем «There! Love...», где первое слово становится междометием. Вероятно, поэтому Островский позволил себе трактовать начало фразы так, как ему казалось логичнее.

В самом конце второго фрагмента Петручио подтверждает намерение связать свою судьбу с Катариной, используя английский фразеологизм «Will I live?», что означает «конечно». Островский опять избегает безликого «конечно», оставив в переводе запоминающийся вопрос «Хочу ль я жить?»[35]. В напечатанном переводе комедии он идет дальше, прибавив к вопросу глагол «спросите». В издании Мартынова 1886 г. фраза приобретает полноценное оформление, став строкой пятистопного ямба: «Хочу ль я жить — спросите у меня»[36].

Третий фрагмент по объему больше предшествующих и насчитывает 191 полную строку, что на 7 строк короче подлинника; в напечатанной сцене 188 строк, а переносов вдвое больше: 30 против 15-ти

---

[31] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // Современник. 1865. № 11—12, отд. I. С. 40.

[32] The Taming of the Shrew. P. 177.

[33] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 2 об.

[34] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // Современник. 1865. № 11—12, отд. I. С. 39.

[35] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 7 об.

[36] *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: Драматические переводы: в 2 т. М.: изд. Н. Г. Мартынова, 1886. Т. 2. С. 28.

в подлиннике. В этой копии нет отличий от перевода, напечатанного в «Современнике», за исключением некоторых знаков препинания, но почти все имена героев искажены: Петрукио вместо Петручио, Люцензио или Люцентио вместо Люченцио, Трамио вместо Транио и т. д., и, хотя в некоторых случаях имена исправлены тем же почерком, но не везде, словно переписчик торопился или был невнимателен. Скорее всего, указание исправить написание имен персонажей дал сам А. Н. Островский, просматривавший эту копию, так как важная правка в заключительной реплике Петручио, фраза «Наше взяло», внесена его рукой. «Это “наше взяло” (внесено, кстати сказать, Островским уже при окончательной отделке текста) верно передает интонацию задорного Петручио»[37], — пишет М. М. Морозов. Фраза ставит точку в осуществлении замысла всей комедии и утверждает победу героя:

«Сегодня выиграл я с вас немало
Затем покойной ночи. Наше взяло»[38].

Однако Островскому приходится пожертвовать игрой слов. Петручио обращается к Люченцио со словами:

«‘Twas I won the wager, though you hit the white;
And being a winner, God give you good night!»[39]
(Заклад выиграл я, хотя вы попали в белый круг мишени,
И, как победитель, я прошу у Господа для вас покойной ночи!)

Попасть в белый кружок на мишени («hit the white») означает попасть в цель, но при стрельбе из лука во времена Шекспира гораздо большим достоинством было расщепить деревянный штифт в самом центре этого белого кружка («cleave the pin»)[40]. Значение реплики в том, что Люченцио попал в цель, заполучив Бьянку (игра слов связана с итальянским значением имени Бьянки — белая), а Петручио поразил центр мишени — укротил строптивый нрав Катарины.

В начале третьего фрагмента переписчик сделал еще одну поправку чернилами, изменив слово «бал» на слово «пир» в реплике Люченцио: «Мы в заключенье нашего обеда / Устроим [бал] пир»[41]. В первом напечатанном переводе комедии использовано слово «бал», что не соответствует точному переводу слова «a banquet» (пир, торжественный обед), но логически более точно передает смысл реплики Люченцио. Однако уже в следующем году в первом издании полного собрания драматических произведений У. Шекспира в переводе русских писателей стремление переводчика следовать лексической

[37] *Морозов М. М.* Комментарий к переводу «Усмирение своенравной» // *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М.: Гослитиздат, 1952. Т. XI. С. 376.

[38] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 9 об.

[39] The Taming of the Shrew. P. 297—298.

[40] Ibid. Notes. P. 297—298.

[41] РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед. хр. 15, л. 7.

точности возобладало, и появилось слово «пир»[42]. Скорее всего, исправление появилось уже после того, как комедия была напечатана в «Современнике».

В целом надо отметить, что перевод анализируемых фрагментов, хоть и является первоначальным переложением прозы в стихи, все же сохраняет общий рисунок окончательного перевода, который появился в журнале «Современник» в 1865 г.

У. ШЕКСПИР
«УСМИРЕНИЕ СВОЕНРАВНОЙ»

Перевод А. Н. Островского[1]

ФРАГМЕНТ № 1

Действие I, сцена I

Х о р т<е н з и о>

Для женихов, синьора, но не ваших[2].
Вот если б были вы покротче, полюбезней[3]

Е к а т<е р и н а>

О! вы, синьор, меня не опасайтесь!
Екатерина и[4] не думала о вас[5].
А если б думала[6], она давно бы[7]
Успела голову вам стулом причесать
И как шуту, вам рожу расписать.

Х о р т<е н з и о>

Избавь нас, Господи от демона такого

Г р е м<и о>

О Господи, и я о том прошу...

Т р а н<и о>
(*тихо Люченц<ио>*)

Смотрите мой синьор! да это презабавно,
Она иль дура иль как дьявол своенравна.

Л ю ч<е н ц и о>

За то в безмолвии другой я вижу ясно
Все добродетели души ее прекрасной.

---

[42] *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // *Шекспир У.* Полн. собр. драматических произведений в переводе русских писателей: в 2 т. СПб.: изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, 1866. Т. 2. С. 274.

Т р а н<и о>

Вы правы[8], сударь, но любуйтесь[9] молча[10].

Б а п т<и с т а>

И вот, чтоб доказать вам самым делом
Что говорил я вам[11] — ступай Бианка
В свои покои[12], но не огорчайся
Я все таки тебя[13] моя[14] Бианка[15]
Люблю по-прежнему дитя мое[16]

Е к а т<е р и н а>

(трет глаза, нос, уши)[17]

Овечка кроткая! расплакалась она бы,
Когда бы только знала из чего!

Б и а н<к а>

Сестрица, радуйся моей печали!
Я повинуюся вам, батюшка, охотно!
Мне общество заменят лютня, книги —
я[18] в одиночестве[19] займуся ими[20].

Л ю ч<е н ц и о>

Послушай, Транио, она[21] Минерва.

Х о р т<е н з и о>

Ужели вы поступите так странно?[22]
Синьор[23] мне[24] больно, что моя любовь
Бианку огорченью подвергает.

Г р е м<и о>

Как? Запереть ее хотите вы?
И[25] за кого ж за демона из ада!
Наказывать за злой язык другой!

Б а п т<и с т а>

Довольно господа[26] уж я решился[27].
Ступай Бианка —

(*уходит)*

Я знаю, что она с большой охотой
Поэзией и музыкой займется.
Учить[28] найду учителей способных
Образовать их юность! если вы
Синьор Хорт<ензьо> или вы синьор
Имеете кого-нибудь в виду
Пришлите. Знающего человека
Возьму и ничего не пожалею

Чтоб только дочерей образовать[29].
Прощайте! Ты остаться можешь здесь[30]
Екатерина. Я пойду к Бианке.

Е к а т<е р и н а>

А почему б мне также не уйти
Как! временем моим располагать!
Как будто я[31] не знаю, что мне делать
Или чего не делать! <Нрзб.> —

Г р е м<и о> [32]

Их любовь еще невелика. Но мы можем подождать[33].

Т р а н<и о>

<...>

Л ю ч<е н ц и о>

О Транио! пока не испытал,
Я думал сам, что это невозможно.
И вот пока стоял я беззаботно,
Я в беззаботности могущество любви
Почувствовал. Я выскажу тебе
Все откровенно. Ты[34] ведь[35] также[36] скромен[37]
Как королевы Карф<агена> Анна
О, Траньо, я горю, я тлею, я погибну
Коль не добуду этой кроткой девы
Советуй[38] мне![39] Я знаю, что ты можешь!
Спаси меня! Я знаю, что ты хочешь!

Т р а н<и о>

Синьор, теперь не время мне бранить вас
Любви никак не выбранить из сердца!
Когда любовь затронула так сильно,
Одно сказать мне остается вам:
Redime te captum, quam queas minimo[40].

Л ю ч<е н ц и о>

Спасибо, друг![41] Мне это приятно.
Меня ты успокоил совершенно.
Я вижу. Твой совет благоразумен.

Т р а н<и о>

Так долго вы глядели на нее,
Что главного-то верно не видали

Л ю ч<е н ц и о> [42]

О, я в лице ее ту прелесть видел,
Какой дочь Агенора покорила

Юпитера, когда он берег критский
Коленами своими лобызал.

Т р а н < и о >

А больше ничего вы не видали[43].
Как старшая такой шум подняла,
Что уху смертного и не стерпеть[44].

Л ю ч < е н ц и о >

О Транио я видел как у ней
Коралловые двигалися губки
Я чувствовал как воздух наполнялся
Благоуханием дыханья ее[45].
Божественно, прелестно было все,
Что я в ней видел.

(С укором)[46]

Т р а н < и о > [47]

— Нет, пора уж вывесть
Его из состояния такого[48].
Я вас прошу синьор очнитесь, если
Вы любите ее, так лучше вы
На то все мысли ваши обратите
Чтобы добыть ее. А вот в чем дело
Сестра ее так дьявольски строптива,
Что до тех пор, пока ее не сбудут,
Любезной вашей также в девках быть.
А для того, чтобы не докучали
Ей женихи, так заперли ее.

Л ю ч < е н ц и о >

О Транио! какой отец жестокий!
Ты, впрочем слышал[49] что он хочет ей
Искусного учителя найти? —

Т р а н < и о >

Я слышал и составил уже план

Л ю ч < е н ц и о >

И я нашел.

Т р а н < и о >

Ну кажется мы оба
Придумали одно и то же с вами[50].

Л ю ч < е н ц и о >

Скажи мне свой.

Тран<ио>

Да вы хотите быть[51]
учителем, в наставники пойти
Хотите вы. Вот замысел у вас.

Люч<енцио>

Так, Транио. Но можно ль это сделать.

Тран<ио>

Нельзя. Кто вашу роль возьмет, кто будет
Винченцьо сыном?[52] Кто учиться будет,
Хозяйничать и угощать друзей[53]
И земляков, кто будет посещать?

Люч<енцио>

Ну basta![54] Успокойся. Мы ведь здесь
Еще нигде ни разу не бывали
А по лицу никто не различит
Слуги от барина, а потому
Ты за меня и будешь господином;
Слугами, домом управляй, а я
Уж буду чем-нибудь другим. Пизанцем,
иль флорентинцем. Так быть по сему!
Сейчас же Транио[55] снимай свой плащ.
На мой, и шляпу. Если ж[56] Биондело[57]
Приедет, пусть тебе он служит, только
Я прикажу ему держать язык покрепче.

Тран<ио>

Ну будь по вашему. Коль вы хотите,
Синьор, я должен вам повиноваться.
«Служи ему», сказал мне ваш отец
Когда нас с вами отпускал в дорогу.
Конечно он сказал не в этом смысле
Но[58] я то очень рад, <что> сделаюсь Люченцьо
А от того, что я люблю Люченцьо.

Люч<енцио>

Будь потому, что и Люченцьо любит
Я буду раб для той которой взор,
Очаровал мне раненое сердце

(вход<ит> Биондел<ло>)

Вот и подлец. Ты это шельма где был?

Б и о н д <е л л о>

Где был? А это что? А где вы сами?
Вы у него иль он у вас украл
Иль обобрали вы друг друга, что ли?
Скажите, что за новости синьор?

Л ю ч <е н ц и о>

Да ты не[59] разговаривай, дурак[60].
Шутить[61] не время тут и потому[62]
Со временем сообразуй манеры.
Вот Траньо взял мой плащ и вид
Чтобы спасти мне жизнь, я чтобы
Спастись надел его. Лишь только я
Сюда приехал[63], в драке здесь убил[64]
Я человека и боюсь, что узнан.
Служи ему[65], а я между тем скроюсь.
Ты понимаешь?

Б и о н д <е л л о>

Нет не понимаю.

Л ю ч <е н ц и о>

Чтоб не было ни слова здесь о нем.
Теперь в Люченцио он превратился.

Б и о н д <е л л о>

Тем лучше для него. Я сам не прочь бы.

Т р а н <и о>

И я не прочь, лишь только бы удачно
Нам дочь Баптисты младшую добыть.
Послушай я не для себя прошу
А вот для барина, со мной как можно
Ты в обществе учтивей быть старайся.
Наедине[66] я Транио, при людях
Я Господин твой, я Люченцио —

Л ю ч <е н ц и о>

Идем! Нет стой еще есть одно дело
Явись средь женихов, зачем ты спросишь
Скажу тебе, что у меня на то
Достаточная очень есть причина —

ФРАГМЕНТ № 2

Действие I, сцена II

П е т р у ч <и о>:

На время я с Вероною простился
Чтоб в Падуе с друзьями повидаться
Особенно с моим вернейшим другом
Гортензио. Должно быть этот дом[67]
Его. Валяй-ка, Грумио, у двери.

Г р у м <и о>

Валять, синьор, кого же мне валять-то
Да разве кто обидел вашу милость.

П е т р <у ч и о>

Мерзавец ты не понимаешь чтоль[68] меня.

Г р у м <и о>

Как сударь! Как же сударь. Кто же я,
Чтоб колотить вас, сударь! Как же это!

П е т р <у ч и о>

Мерзавец колоти[69] сей час[70] да шибче
Иль береги свою холопью рожу.

Г р у м <и о>

Ну драться хочет! Тронь-ко вас[71], поди
А после то что будет знаю я!

П е т р <у ч и о>

О черт возьми! Дождусь ли я когда!
Так я тебя теперь заставлю петь
Я научу тебя и Sol и Fa.

Г р у м <и о>

Ой помогите! Барин мой взбесился!

П е т р <у ч и о>

Ты колоти когда велят, бездельник!

(Вход<ит> Х о р т <е н з и о>.)

Что тут! В чем дело?[72]
Друг старый Грумио, добрый друг Петручио
Ну как вы там в Вероне? (поживали)

П е т р <у ч и о>

<...>

Х о р т<е н з и о>

Ты успокойся, мы сей час вас помирим.

Г р у м<и о>[73]

<...>

П е т р<у ч и о>

Бездельник! Я, Хортензио, велел,
Чтоб этот шут стучал у вашей двери
И что ж! Никак не мог добиться от него.

Г р у м<и о>

Чтоб я стучался в дверь! О небеса!
Не вы ли мне сказали это ясно:
Валяй ко Грумио меня валяй
Да колоти бездельник хорошенько!
А говорите в дверь стучать велели.

П е т р<у ч и о>

Молчи безд<ельник> или убирайся!

Х о р т<е н з и о>

Петручио, полно! Я за Грумио.
Как это вы повздорили так странно!
Скажите мне теперь! Мой друг, какой
Счастливый ветер из Вероны[74] старой[75]
К нам в Падую сюда занес вас?[76]

П е т р<у ч и о>

Тот ветер, что разносит молодежь
Искать Фортуны, вдалеке от дома,
Где опытности много не добудет.
Короче, друг Хортензьо, вот в чем дело:
Отец мой умер, в этот лабиринт
Я кинулся искать жену и счастья.
В моем[77] кармане[78] кроны есть[79] и[80] дома
Добра довольно[81] у меня и вот
Я отправляюсь света посмотреть.

Х о р т<е н з и о>

А что, Петручио, если я тебе
Сыскал жену[82] и злую и дурную
Ты[83] чай спасибо[84] за нее[85] не скажешь
она богата очень[86],
Но впрочем я с тобою дружен так,
Что пожелать тебе ее не смею.

П е т р<у ч и о>

Хортензио не нужно много слов
Между друзьями. Если знаешь
Ты[87] для меня[88] богатую невесту,
Богатство[89] ведь[90] единственная песня
На свадебном моем пиру, тогда
Флоренция любовницы будь гаже,
Стара будь как сибилла, как Ксантиппа
Сократова будь зла[91], готов жениться[92].
Пожалуй будь сурова так, <как> море.

Х о р т<е н з и о>

Петручьо, так как мы зашли далеко
Я буду продолжать, что начал в шутку.
Петруч<ьо> я могу тебе посватать
Тебе жену с богатством[93] молодую[94]
Хорошенькую и с образованьем
Приличным; в ней один лишь недостаток
Но стоит многих, — дьявольски сердита
Сварлива зла, да так что будь я беден
И то я не посватаюсь за ней
Давай мне целый золотой рудник

П е т р<у ч и о>

Ты силы золота не знаешь друг мой!
Скажи мне как зовут ее отца!
Я все таки посватаюсь за ней
Греми она как гром в осенней туче.

Х о р т<е н з и о>

Отец ее Баптист Минолла, добрый
Учтивый дворянин. А ее имя
Екатерина в Падуе во всей
Известная бранчивым языком.

П е т р<у ч и о>

Отца я знаю а ее не знаю
С моим отцом был хорошо знаком он
Я не засну Гортензьо до тех пор
Пока с ней не увижусь[95]. Потому[96]
Вы извините я оставлю вас[97]
Или меня проводите вы сами.

Х о р т<е н з и о> [98]

Постой Петручьо я пойду с тобой[99].
Баптиста стережет[100] мое богатство[101]

Мой бриллиант прекрасную Бианку,
Которую скрывает от меня
И от соперников моей любви.

Г р у м <и о>

Проклятая Екатерина! Это
Для девушки прозвание жалко

Х о р т <е н з и о>

Теперь Петручьо окажи услугу.
Я переденусь в платье поскромнее.
Ты старому меня представь Баптисте
Как опытного музыканта для Бианки
И этой хитростью мне будет можно
Искать любви ее и волочиться
Не возбуждая подозрения ни в ком.

(вход<ят> Г р е м <и о> и переод<етый> Л ю ч <е н ц и о> с книгами под мышкой)

Г р у м <и о>[102]

<...>

Х о р т <е н з и о>

Молчи ты Грумьо. Это мой соперник
Петручьо отойдем к сторонке

Г р у м <и о>

Молокосос ведь, а еще влюблен: (он —

Г р е м <и о>

Прекрасно! Я прочел весь этот список.
Отдайте их переплести получше
И чтобы все любовные романы.
Об этом непременно позаботьтесь,
И ничего другого не читайте.
Кроме того что вам Баптиста даст
Вы мною также будете довольны
Бумаги надушите хорошенько
За тем, что та, которая возьмет их
Приятней самого благодеянья.
Что вы читать начнете.

Л ю ч <е н ц и о>

Что б ни начал
Я буду действовать за вас, поверьте
Как покровителя, и почти так же

Как будто бы вы сами были тут
И лучше, если вы не из ученых.

Г р е м<и о>

Ученость! О! Что это ты за вещь!

Г р у м<и о>

Кулик! Кулик! О, что ты за осел!

П е т р<у ч и о>

Молчи негодный

Х о р т<е н з и о>

Грумио молчи!
Синьору Грем<ио> мое почтенье!

Г р е м<и о>

И я рад видеть вас синьор Хортензьо.
А знаете куда иду? К Баптисте. —
Я обещал ему, что постараюсь
Учителя Бианке отыскать.
И к счастию[103] попадается мне он[104]
Он[105] человек ученый и читает
Поэтов и другие также книги
И книги все хорошие поверьте.

Х о р т<е н з и о>

Прекрасно! Вот и я случайно встретил
Приятеля, который обещал
Найти другова[106] музыке учить.
И так синьор, я также услужу
Прекрасной столь любимой мной Бианке.

Г р е м<и о>

Любимой мной, дела мои докажут

Г р у м<и о>

И кошелек его докажет это

Х о р т<е н з и о>

Теперь не время хвастаться любовью.
Послушайте меня. Если хотите
Скажу вам новость важную для нас
Вот дворянин мы встретились случайно
И он для нас и по своей охоте
Согласен взять Екатерину замуж
Коли найдет приданое хорошим

Грем<ио>

Да хорошо, когда б он это сделал
А сказывали вы об недостатках

Петр<учио>

Я слышал злая бешеная девка
И если только я беды не вижу

Грем<ио>

Вот это хорошо! А он откуда?

Петр<учио>

Я родился в Вероне. Сын Антоньо.
Отец мой умер; но живет богатство
И я надеюсь жить хорошо и долго.

Грем<ио>

С такой женою. Это очень странно.
Но если вкус у вас такой, так с Богом
Я ваш помощник. Нет вы в самом деле
Хотите свататься за эту кошку

Петр<учио>

Хочу ль я жить

ФРАГМЕНТ № 3

Действие V, сцена II

Комната в доме Люченцио. Посредине накрытый стол. Входят Люченцио[107], Бьянка, Петручио[108], Катарина, Баптиста, Винченцио[109], Гремио, педант, Гортензио[110] и жена его; Транио[111], Бионделло[112], Грумио и другие служители.

Люченцио

Ну вот, мы после долгих несогласий,
Слились в созвучие; война проходит,
И мы смеемся миновавшим страхам.
Проси же, Бьянка, моего отца,
Я твоего просить с почтеньем буду.
Петручьо брат, сестрица Катарина,
Синьор Гортензио и вы синьора,
Я очень рад, пируйте, веселитесь!
Мы в заключенье этого обеда

Устроим[113] пир[114]. Я вас прошу садиться!
Здесь можно и болтать и кушать вместе.

(Все садятся.)

Петручио

И все сидеть да есть, сидеть да есть.

Баптиста

Известна Падуя гостеприимством.

Петручио

Все в Падуе приветливы — я знаю.

Гортензио

Для нас бы хорошо, кабы это правда.

Петручио

Клянусь! Гортензьо за жену боится!

Жена Гортензио

Нет, я, синьор, совсем не боязлива.

Петручио

Понятливы, а поняли не так.
Хочу сказать: Гортензьо вас боится.

Жена Гортензио

Кто угорел, пред тем весь свет кружится.

Петручио

Кругло отвечено.

Катарина

Вы что сказали?

Жена Гортензио

Сказала я, что поняла его.

Петручио

Вы поняли меня? Ну и прекрасно.
Гортензио мы поняли друг друга.

Гортензио

Твои слова, конечно, поняла.

Петручио

Поправился. Его вы поцелуйте!

Катарина

«Кто угорел, пред тем и все кружится».
Я вас прошу мне это объяснить.

Жена Гортензио

Ваш муж от вашей злости закружился.
И тужит о моем, что он женился.
Вот мысль мою вы знаете теперь.

Катарина

Мысль жалкая.

Жена Гортензио

Я думала о вас.

Катарина

Конечно, я жалка в сравнении с вами.

Петручио

Смелее, Катя!

Гортензио
(жене)

Милая, смелей.

Петручио

Держу сто марок, Катя верх возьмет[115].

Гортензио

Ну, нет, синьор[116], уж это <наше> дело[117].

Петручио

Ты деловой[118]. Так за[119] твое здоровье!

(пьет)

Баптиста

Что Гремио, каково они болтают?

Гремио

Ну да, они бодаются отлично.

Бьянка

Бодаются! Уж вы себе оставьте
Рогатыя[120] способности свои.

Винченцио

Ай молодая! И она проснулась.

Бьянка

Но без испуга; я опять засну.

Петручио

Мы не дадим! Вы начали, так ждите,
Что и на вас две-три насмешки будут.

Бьянка

Ну если вы в меня стрелять хотите
Как в птицу, я перелечу в кусты;
Вот и ловите, Господа, прощайте!

(Уходят: Бьянка, Катарина, жена Гортензио)

Петручио

Не дождалась ответа. Синьор Траньо
По этой птичке метился, да мимо.
Здоровье всех, кто промахи дает.

Транио

Я был собакой своего синьора,
А гончие для господина ловят.

Петручио

Сравненье складное, хоть и собачье.

Транио

Вам хорошо, вы для себя старались
А ваша дичь, синьор, вас только водит.

Баптиста

Ого, Петручьо! Он в тебя попал.

Люченцио[121]

Ну, Транио, спасибо за насмешку.

Гортензио

Ну, признавайся, он тебя задел.

Петручио

Я признаюсь, что он задел немного.
Но в десять раз закладую, — задела
Меня стрела, а вас насквозь пробила.

Баптиста

Но, к моему прискорбью, сын Петручьо
Мне кажется, твоя жена всех злее.

Петручио

Так нет же, говорю. Я докажу вам;
Попробуйте, за женами пошлите,
Пусть каждый за своей, и тот, чья прежде
Послушает и выдет[122], пусть берет
Заклад, который мы сейчас назначим.

Гортензио

Согласен я. Какой заклад?

Лученцио

Крон двадцать.

Петручио

Как двадцать крон! Да я держу по стольку
За сокола и за мою собаку,
А за жену я в двадцать раз держу.

Лученцио

Ну сто?

Гортензио

Пожалуй.

Петручио

Ну, идет, идет.

Гортензио

А кто начнет?

Лученцио

Да я. Эй Биондело!
Скажи жене, чтобы сюда явилась[123].

Биондело

Иду!

Баптиста

Я в половине, что придет.

Лученцио

Зачем делиться! Я один отвечу.

Биондело возвращается.

Что нового?

Биондело

Синьора вам велела
Сказать, что занята и быть не может.

Петручио

Вот так-то! «Занята и быть не может!» Ответ ли это?

Гремио

Да, и прелюбезный.
Смотрите, вам, синьор, ответят хуже.

Петручио

Ну нет: я думаю, что будет лучше.

Гортензио
(к Биондello[124]).

Поди проси жену мою придти
Ко мне сейчас!

Петручио

Ага! «Поди проси!»
Ну как ей не придти!

Гортензио

Ну да; а вашу
И просьбами-то даже не упросишь.

Биондello возвращается.

Ну, где жена?

Биондello

Она сказать велела,
Что шутите, что не пойдет она
И просит вас пожаловать самих.

Петручио

Что дальше, хуже. Как! Идти не хочет!
Да это низко! Это нестерпимо!
Поди же, Грумьо, и скажи жене,
Что я приказываю ей явиться.

(Грумио уходит.)

Гортензио

Ответ я знаю.

Петручио

Ну?

Гортензио

«Я не пойду».

Петручио

Тем будет хуже для меня, и все тут.

Входит Катарина.

Баптиста

Владычица! Она идет сюда!

Катарина

Что нужно вам, синьор? Зачем вы звали?

Петручио

А где ж сестра? и где жена Гортензьо?

Катарина

Они сидят, болтают у камина.

Петручио

Поди веди их; если ж не хотят
Тогда гони к мужьям, чем ни попало.
Ступай и посылай их непременно.

(Катарина уходит.)

Люченцио

Вот чудо! Если чуда нужно вам.

Гортензио

Да, чудо! Только, что оно пророчит?

Петручио

Пророчит мир, любовь и тишину,
Покорность и почтительный порядок.
Ну словом, все, что счастием зовут.

Баптиста

Так будь же счастлив, добрый[125] мой Петручьо!
Ты выиграл заклад, а я прибавлю
К закладным деньгам двадцать тысяч крон
Другая дочь, — приданое другое,
Она не та, — совсем другая стала.

Петручио

Я два раза бы выиграл заклад.
Хотите вам еще раз покажу я,
Какой она покорной, кроткой стала?

Катарина возвращается с Бьянкой и женой Гортензио.

А вот ведет и ваших жен, как пленниц
Красноречивых женских убеждений.
Послушай, Катя! Шапочка такая
Нейдет к тебе. Брось под ноги ее!

(Катарина бросает.)

Жена Гортензио

О господи! храни меня, покуда
Не сделаю подобного безумства.

Бьянка

Фи! Стыдно! Что за глупая покорность!

Лученцио

Уж лучше б ты была глупа покорна!
От умной непокорности твоей
Я проиграл за ужином сто крон.

Бьянка

Так глупы вы, надеясь на покорность.

Петручио

Тебе я поручаю Катарина
Растолковать им, своенравным женам
Обязанности их к своим мужьям.

Жена Гортензио

Оставьте! Нам проповедей не нужно.

Петручио

Ну, Катя, прямо начинай с нее!

Жена Гортензио

Не станет.

Петручио

Станет. Начинай с нее.

Катарина

Фи! стыд! Разгладь наморщенные брови,
И гневных взглядов не бросай на мужа
И господина, он твой повелитель.
Твой гнев чернит красу твою, как холод
Чернит луга и затемняет славу,
Как вихорь почки. Дурно! Неприлично!
Во гневе женщина — источник мутный,
Лишенный красоты и чистоты,

И как бы жажда ни была велика
У человека, — он его минует.
Твой муж, твой господин; он твой хранитель,
Он жизнь твоя, твоя глава, твой царь;
Он о твоем печется содержаньи
Он переносит тягости труда
На суше, в море, в бурю, в непогоду
А ты в тепле, в покое, безопасна —
И никакой не требует он дани,
А лишь любви, покорности и ласки:
Ничтожна плата за его труды!
Как подданный перед своим монархом,
Так и жена должна быть перед мужем.
Но если же упряма, своенравна,
Сурова, зла и непокорна воле,
Тогда она преступный возмутитель;
Изменница пред любящим владыкой.
Стыжусь за глупость вашу; вам бороться!
Тогда как вы должны молить о мире.
Хотите властвовать! А ваше дело, —
Услуживать, любить, повиноваться. —
Зачем же тело наше нежно, слабо,
Так неспособно выносить труды?
Не для того ль, чтобы сердца и души
С наружностью согласовались нашей.
Оставьте дерзость и безумство, черви!
Мой дух был так же точно непреклонен,
Такое ж сердце было, как у вас
И больше вас имела я причины
На дерзость дерзостью ответить мужу
Но я увидела, что копья наши
Соломинки, что сила наша — слабость
Безмерная; чем выше мы, тем ниже.
Смирите гордость, толку мало в ней!
Склоните головы к ногам мужей!
Скажи мой муж — и я пред ним готова
Свою покорность доказать вам снова.

Петручио

Целуй меня! Вот это так жена!

Люченцио

Ты счастлив, друг: она усмирена

Винченцио

Как весело, что дети так покорны,

Л ю ч е н ц и о

Как горько нам, что жены так упорны.

П е т р у ч и о

Пойдем-ко спать, мы здесь позаболтались.
Женаты трое, — двое уж попались
Сегодня выиграл я с вас немало
Затем покойной ночи. Наше взяло[126].

Г о р т е н з и о

Ступай! Перед тобой капризница смирилась.

Л ю ч е н ц и о

Вот чудо, как она переменилась.

Конец

---

[1] Фрагмент // РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 1, ед 15, л. 1—9.

[2] *Над строкой вписан вариант:* покупателей плохой товар

[3] *Наличие или отсутствие знаков препинания здесь и далее соответствует автографу А. Н. Островского.*

[4] *Слова:* Екатерина и — *вписаны над строкой. Было:* [Я никогда]

[5] *Фраза:* такая мысль не занимала ее сердца — *записана на полях л. 1 в круглых скобках.*

[6] *Далее:* [тогда, поверьте, / Что первою ее заботой было]

[7] *Слова:* она давно бы — *вписаны над строкой.*

[8] *Далее:* [мой синьор: молчите, смотрите и любуйтесь!]

[9] *Слова:* сударь, но любуйтесь — *вписаны под строкой.*

[10] *Слово исправлено из первоначального:* молчите

[11] *Слова:* я вам — *вписаны над строкой.*

[12] *Слова:* в свои покои — *вписаны над строкой. Было:* [В комнату]

[13] *Слова:* я все-таки тебя — *вписаны над строкой. Было начато:* [Дитя]

[14] *Слово исправлено из первоначального:* мое

[15] *Далее:* [будь в надежде / Тебя любить я буду как и прежде]

[16] *Слова:* люблю по-прежнему, дитя мое — *вписаны под строкой.*

[17] *Слова:* трет глаза, нос, уши — *записаны на полях л. 1 в круглых скобках. У Шекспира ремарка отсутствует.*

[18] *Было начато:* [И книги ими]

[19] *Слова:* в одиночестве — *вписаны над строкой.*

[20] *Сверху цифрами указан новый порядок слов. Было:* [ими] я займуся

[21] *Далее:* [сама]

[22] *Фраза:* Ужели вы поступите так странно? — *вписана под строкой. Было:* [Нам это удивительно синьор!]

Над строкой записан вариант, оставшийся незачеркнутым: Синьор Бапт<и-ста> неужели вы так странно?

[23] *Слово вписано над строкой.*

[24] *Далее:* [очень]

[25] *Было начато:* [Наказ]

[26] *Далее:* [мое решенье твердо]

[27] *Слова*: уж я решился — *вписаны над строкой.*

[28] *Было начато:* [Учителей]

[29] *Фрагмент:* Я знаю ~ дочерей образовать — *записан на полях л. 1 об.*

[30] *Схема ямбического размера вписана под строкой:* ⏑–/⏑–/⏑–/⏑–/⏑–

[31] *Далее:* [сама]

[32] *Было начато:* [Т р а н<и о>]

Из всей реплики Гремио переведены 2 предложения. Слева помета: проза

[33] *Слово исправлено из первоначального:* ждать.

[34] *Далее:* [мне]

[35] *Слово вписано над строкой.*

[36] *Далее:* [верен]

[37] *Слово вписано над строкой. Далее:* [Верен мне как Анна королеве / Карфагенской. Траньо я сгораю, / я тлею, я погибну]

[38] *Далее:* [Транио]

[39] *Слово вписано над строкой.*

[40] Выкупи себя из плена как можно дешевле (*лат*).

[41] *Далее:* [Меня ты успокоил]

[42] *Количество слогов в строке отмечено прерывистой чертой под именем персонажа:* – – – – – – – – – – – –

[43] *Справа на полях поставлен знак вопроса. Далее:* [Какую бурю подняла другая]

[44] *Количество слогов в строке отмечено прерывистой чертой над именем персонажа:* – – – – – – – – – – –

[45] *Сверху цифрами указан новый порядок слов. Было:* ее дыханья

[46] *Слова в скобках неразборчивы, возможно:* (с укором). *В подлиннике ремарка отсутствует.*

[47] *Схема стихотворного размера записана перед строкой:* ″ / ″ / ″ / ″ / ″ /

[48] *Далее:* [Прошу синьор]

[49] *Далее:* [ведь]

[50] *Количество слогов в строке отмечено прерывистой чертой под репликой персонажа:* – – – – – – – – – – – –

[51] *Слово вписано над строкой. Далее:* [выдать / Себя]

[52] *Далее:* [здесь]

[53] *Схема стихотворного размера вписана между строк:* – – / – – / – – / – – / – –

[54] Хватит! (*исп.*).

[55] *Далее:* [возм]

[56] *Далее:* [приедет]

[57] *Слово вписано над строкой.*

[58] *Далее:* [так и быть я]

[59] *Далее:* [рассуждай]

[60] *Далее:* [Теперь не время / Дурачиться]

[61] *Далее:* [теперь]

[62] *Далее:* [ты смотри]

[63] *Далее:* [как]

[64] *Сверху цифрами указан новый порядок слов. Было:* убил здесь в драке

[65] *Было начато:* [Ему как мне]

[66] *Далее:* [с тобой]

[67] *Далее:* [его]

[68] *Слово написано слитно.*

[69] *Далее:* [у этой двери]

[70] *Слово вписано над строкой раздельно.*
[71] *Слово вписано над строкой.*
[72] *Далее:* [А да это ты]
[73] *Под именем персонажа помета:* проза
[74] *Далее:* [древней]
[75] *Слово вписано над строкой.*
[76] *Сверху цифрами указан новый порядок слов. Было:* Вас в Падую сюда занес к нам.
[77] *Слово вписано над строкой.*
[78] *Далее:* [у меня]
[79] *Сверху цифрами указан новый порядок слов. Было:* есть кроны
[80] *Союз вписан над строкой.*
[81] *Далее:* [тоже]
[82] *Слова:* сыскал жену — *вписаны над строкой. Было:* [Посватаю]
[83] *Было начато:* [Жену]
[84] *Далее:* [мне]
[85] *Слова:* за нее — *вписаны над строкой.*
[86] *Было начато:* [Скажу еще]
[87] *Далее:* [где-нибудь]
[88] *Слова:* для меня — *вписаны над строкой.*
[89] *Далее:* [же]
[90] *Слово вписано над строкой. На полях справа стоит цифра* 12. *В реплике Петручио 12 строк, Островский перевел 9, следовательно, он намеревался вернуться к этой реплике, чтобы закончить перевод.*
[91] *Далее:* [женюсь на ней]
[92] *Слова:* готов жениться — *вписаны над строкой.*
[93] *Далее:* [и при этом]
[94] *Слово вписано над строкой.*
[95] *Далее:* [Извините]
[96] *Слово вписано над строкой.*
[97] *Фраза:* Вы извините я оставлю вас — *вписана над строкой. Было:* [Что я оставлю вас]
[98] *Реплика:* Постой Петручьо ~ моей любви — *ошибочно отдана Грумио.*
[99] *Было начато:* [Петруч<ио>]
Далее: [Баптиста]
[100] *Слова:* Баптиста стережет — *вписаны над строкой.*
[101] *Далее:* [держит взаперти]
[102] *Справа от имени персонажа помета:* (прозой
[103] *Далее:* [судьба меня свела]
[104] *Слова:* попадается мне он — *вписаны над строкой.*
[105] *Было начато:* [вот]
[106] *Слово оставлено в том виде, как его написал Островский.*
[107] *Здесь и далее в рукописи имя персонажа указано неточно:* Люцентио
[108] *Здесь и далее в рукописи имя персонажа указано неточно:* Петрукио
[109] *Здесь и далее в рукописи имя персонажа указано неточно:* Винцензио
[110] *В данной копии имя персонажа* — Гортензио
[111] *В имени персонажа допущена описка:* Трамио
[112] *Здесь и далее в рукописи имя персонажа указано неточно:* Бионцелло
[113] *Далее:* [бал]
[114] *Слово вписано чернилами над строкой рукой переписчика. В подлиннике слово:* a banquet — пир, *на самом деле имеется в виду десерт: вино, фрукты, сладости.*

[115] *Слова*: верх возьмет — *вписаны над строкой. Было:* переспорит.
[116] *Слово вписано над строкой.*
[117] *Слово вписано над строкой. Было:* [синьор, оставьте!]
[118] *Слово исправлено из первоначального*: дело [говоришь].
[119] *Слова*: Так за — *вписаны над строкой.*
[120] *Слово исправлено из первоначального*: Бодатыя
[121] *В имени персонажа допущена описка*: Лученцио
[122] *Слово оставлено в том виде, как его написал Островский.*
[123] *Сверху цифрами указан новый порядок слов. Было:* явилась сюда.
[124] *В имени персонажа допущена описка:* Бионцелли
[125] *Слово исправлено из первоначального:* добрейший
[126] *Фраза вписана карандашом рукой Островского.*

Библиографический список

1. *Островский А. Н.* 1) «Усмирение своенравной». Комедия Шекспира. Перевод. Рукой А. Н. Островского, карандашом; 2) «Усмирение своенравной» (акт V, сцена 2-я). Неизвестным почерком, с поправками А. Н. Островского. <1865 г.> // РО ИРЛИ, ф. 218 (А. Н. Островский), оп. 1, ед. хр. 15.
2. *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // Современник. 1865. № 11—12, отд. I.
3. *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // *Шекспир У.* Полн. собр. драматических произведений в переводе русских писателей: в 2 т. СПб.: изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, 1866. Т. 2.
4. *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: Драматические переводы: в 2 т. М.: изд. Н. Г. Мартынова, 1886. Т. 2.
5. *Островский А. Н.* Усмирение своенравной // *Шекспир У.* Полн. собр. произведений в переводе русских писателей: в 2 т. / под ред. Н. В. Гербеля. Изд. 4-е. СПб.: изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, 1887. Т. 1.
6. *Маликов В., Томашевский Н.* Островский-переводчик (1850—1886) // *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1978. Т. 9: Переводы и переделки.
7. *Морозов М. М.* А. Н. Островский — переводчик Шекспира // *Морозов М. М.* Избранные статьи и переводы. М.: ГИХЛ, 1954.
8. *Морозов М. М.* Комментарий к переводу «Усмирение своенравной» // *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М.: Гослитиздат, 1952. Т. XI.
9. *Шекспир В.* Укрощение злой жены: [рукопись]: комедия в 5 д., переведенная и приноровленная для сцены Александром Островским в 3 д., ценз. 1850 // Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Отдел рукописей и редких книг, № 58228.
10. The Taming of the Shrew // The Arden Shakespeare / ed. by Brian Morris. London; New York: Methuen, 1981.